

“...И я подарю тебе весь мир и пару новых коньков в придачу...”
Ганс-Христиан АНДЕРСЕН.
“Снежная королева”.

СЕРЕДИНЫ 1960-Х в мире возникла аксиома: лёд принадлежит русским, как балет, космос и война. Ещё Вирджиния Вульф в романе “Орландо” предвосхитила тему, введя в повествование образ боярышни Саша, выпысывающей на льду пируэты. Фигурное катание как национальная идея. Зимняя страна — мистерия льда. Из трофейной “Серенады Солнечной долины” взяли не столько джаз Гленна Миллера, сколько номера чемпионки Сони Хени, чтобы затем повторить их на катке “Динамо”. Но триумф — ещё далече. Началось это в 1964 году на Олимпиаде в Инсбруке, где призовое место взяла советская пара — Белоусова-Протопопов, а после них были неизменные Роднина и Зайцев со своей прославленной “Калинкой”. Это — парное катание, где наше первенство держалось очень долго. В танцах на льду, ставшими олимпийским видом спорта лишь в 1976 году, блистали Пахомова и Горшков, Линичук и Карпоносов, Бестемьянова и Букин. В одиночном катании нас теснили ГДР-овские мощные немки с техничными американцами, но даже и там регулярно появлялась хотя бы “скромная” бронза. Фигурное катание превратилось в модный вид спорта: каждая вторая девочка мечтала стать фигуристкой, а извечная грёза о карьере певицы и актрисы отошла на второй план. Отныне — лёд и прыжок ... в самое небо. Возникли и множиские легенды, одна из которых — фигуристка-вундеркинд Лена Водорезова. Она слишком рано вошла в мир “взрослого” спорта и, хотя не получила ни одной значительной награды, умудрилась войти в историю как уникум и мастер трюйных каскадных прыжков. Мало того, она, будучи неизлечимо больной (ревматоидный полиартрит), несколько раз возвращалась к тренировкам. Русский характер: постичь и преодолеть всё! К сожалению, в советские времена так и не сняли ни одного прилично-

го фильма о фигуристах — исключение слабенький мюзикл “Серебряное ревио” (1982), который и тогда-то не имел особенного успеха, а уж сейчас вызывает зевоту — как милая старина, где волнует лишь детали ушедших времён.

Отечественный кинематограф последние пару-тройку лет ищет свою генеральную идею. Проще говоря, тематику. И — о чудо! Она всё-таки нашлась! Это спорт-фильм. Конечно, лучше всего получаютс ретро-проекты — о советских подвигах и победах “на последней секунде”, с картинами народного единения, когда и ребята, и доктор медицинских наук в едином рывке вздрагивают у телевизора. Печально-пафосный рефрен: “Да, были люди в наше время!” Не то, что ныншнее... это самое. Футболисты-миллионеры, чьи голы куда как менее интересны обывателю, чем их разводы с алчными фотомодельками, вообще — не о спорте. Так, про деньги. Да и нас в советскую-то эру не унижали мельдониевыми “санкциями”, не позорили на весь мир, не срывали заслуженные медали. Наше спорт-кино 2010-х — это вынужденная субимация, как ни противно сие звучит. Посмотрел “Движение вверх” с “Легендой № 17” и на душе потеплело.

Формула спорт-фильма предельно ясна. Вот — гений-самородок, непременно из провинции. Вот — криливо-самодурный и, вместе с тем, тонко чувствующий тренер-гигант. Они борются и ругаются, но выдают блестящие — золотые — результаты. Общебязательная и всегда бессмысленная лавстори. Где-то шурашат завистники и недоброжелатели. Довлеет врач, который никогда не верит в чудо. Радостная массовка с транспарантами и флажками. Финал — предрежён. Да! Мы сделали это! Поступаты жанра. Музыкальную мелодраму “Лёд” (режиссёр Олег Трофим) выпустили аккурат к Олимпиаде-2018, подобно тому, как “Чемпионы” (2014) — фильм-поддержка Сочи-2014. Сюжет повествует о некоей современной фигуристке, но согласно жанровым установкам, показан архитрунный путь. Обычно фоном выступает бедноватая жизнь при Советах, но здесь — иначе. Тухляк начала 2000-х: полутёмная каморка, голодноватая

девочка и — неизлечимая красавица-мать (Ксения Раппопорт). Для осознания эпохи — песня Земфиры вместо колыбельной. “Хочешь сладких апельсинов?” — поёт, спрашивает мама. И песня-сон обращается в сказочную грёзу. В картине много волшебных, по большому счёту, лишних спецэффектов, которые выглядят не то, чтобы как хрестоматийное “корове — седло”, но совершенно не монтируются с динамичной спорт-фабулой. Ближайший аналог — старинные кружева на тренировочном костюме. По отдельности — шик. В куче — ерунда. Авторы, видимо, намеревались создать фильм-клип, где каждая крупная сцена — как бы отдельный, самостоятельный выход. Повторюсь, сами по себе эти вставки хороши, филигранно скопированы, однако, полноценного зрелища не сложилось. В том же духе снят голливудский “Ла-

На экране — трудолюбивая и напористая девочка Надя Лапшина (Диана Енакаева), которая спит и видит ледовые арены. У Нади — трудное детство. Ощущение, что авторы “сместили” временные пласты: по виду это не 2003-й, а на десять лет раньше. Кособокие, полукриминальные ларьки, серость бытия и какая-то ошеломляюще-тупиговая бедность. Провинциальная общарпанность — хотя, перед нами вовсе не заброшенный полустанок, а большой город. Собственно, Иркутск. Но мог быть и Воронеж. Или, допустим, Нижний Новгород. В данном случае, оно не важно. Есть давнище, скудное прошлое, а из него — быть может — явится блистательное “завтра”. Надя, как выясняется, не чрезмерно талантлива, зато её работоспособность и сила воли — зашкаливают. Говорить о том, что ей везёт, не приходится. Оставшись круглой сиротой, она попадает на воспитание к

ВЕСЬ МИР И ПАРА КОНЬКОВ

Музыкальную мелодраму «Лёд» выпустили аккурат к Олимпиаде-2018

Ла-Лэнд” (2017), очаровавший критиков и киномаков, но оставивший равнодушными большинство зрителей — и в Америке, и в России. Впрочем, у нас тоже были клиповые “Стиляги” (2008) с перепевками русского рока, чёткой то на коммунальной кухне и грандиозным судилищем под “Скованных одной цепью”. Но “Стиляги” по какой-то причине вышли гармоничнее и умнее. Кроме того, фильм о спорте и преодолении только бы выиграл без клиповых деталей с их чарующей условностью. Ритмичная маршруровка юных фигуристок в стиле Another Brick In the Wall — презантное решение. Но — зачем? Отрывок в фитнес-клубе, где герой-хоккеист, качая мышцу, поёт “Делай, как я!” — тоже прекрасен. Старый, почти забытый хит Богдана Титомира отсылает нас к началу 1990-х — для кого-то волнующая ностальгия. Таких примеров — масса. Это не единое полотно, а набор ярких, переливающихся пазлов, которые хочется всё-таки собрать воедино, да что-то мешает. Моё мнение разделяют далеко не все. Публицист и общественник Егор Холмогоров утверждает, что это как раз положительное качество ленты: “Клиповость — важная черта нашего современного киноисприятия. А музыкальные номера стилизованные “под 90-е и начало нулевых”, но только не те 90-е, где бандиты и демократы, а под те, где простые люди с песнями и человеческим теплом прорывались сквозь нищету, отлично резонируют со средним зрителем”. Признаться, эта навязчивая апелляция к чувствам “простого человека” с его не менее “простыми” движениями, делалась чем-то вроде обязанности творца и критика. “Резонировать со средним зрителем” — вот без чего нельзя. Людей ничтоже сумняшеся подгоняют под стандарт “средне-простого” хомо-сапиенса, которого можно и клипами накормить. При всём уважении к Холмогорову, я не могу согласиться с подобными формулировками, и, как было сказано в романе братьев Стругацких: “П-прекратите демагогию!” — взорвался, наконец, и Федор Симонович. — “К-какой я вам п-простой человек? И что это за словечко такое — п-простой? Это д-дубли у нас простые!” Но вернёмся в зрительный зал.

разбитной тётушке — у той мелкий бизнес и усаытый кавалер. Девочка (вопрос: когда и где она учится?) торгует бананами. Помогает. В непрезабитном ларьке. И вот тут начинается якобы-сказка. Нет, сказки тут — нет. Есть — пахота. Есть — заслуженная победа. Травма, которая, как и в момент смерти матери, делит жизнь на “до” и “после”. Аглае Тарасовой, играющей взрослому Надию, в общем-то, и лицедействовать не надо; она просто живёт в кадре, как и Андрей Петров — в роли хоккеиста Горина. Вынужденность общения перерастает в приязнь, а потом и в любовь. Всё предсказуемо, а, следовательно, ...уныло. Заезженная пластинка. Шарманка. Лав-стори — самое скучное, что может быть в спорт-фильмах, но, увы, оно неизбежно, как ...пенка на детсадовском молоке. Без лирической нотки — увы, никаких риттбергеров и акселей. Намного сочнее и круче линия тренировки в исполнении Марии Ароновой. У характерных актрис диапазон мал, зато — крепко. Всегда запоминаются, в отличие от героинь-любвинок и прочих инженерно. Доброта — подлинная, а не “добренькость”, проступающая сквозь броню самодурства.

“Лёд” сложно оценивать — нет ощущения согласованности. Ксения Раппопорт и Мария Аронова играют великолепно. Саундтрек — по крайней мере, остроумен. Есть много красивых сцен и кадров, существующих, правда, сами по себе. Общее впечатление — проект на трючку. Хотя, прорывная идея, высказанная мамой девочки: “У тебя всё получится!” — делает фильм ...очень нужным. Его надо увидеть ради этой фразы, которой так не хватало и детям, и взрослому, не достигшим Олимпа. Да что там Олимп поставившим крест на мечте? Сколько у нас перекошенных и разбитых жизней, построенных на родительском постулате: “Куда ты лезешь? У тебя не выйдет!” Именно поэтому девочка Надя прошла через все ужасы и свершила почти невозможное. Только наши мамы в состоянии подарить нам “весь мир и пару коньков в придачу”, а там — прыгай и не слушай тех, кто говорит о “простом человеке” и “средних желаниях”.

Галина ИВАНКИНА

ДАР ПАСХАЛЬНЫЙ

Благотворительный фестиваль в Москве

В РОССИЙСКОМ СТОЛИЦЕ 7 апреля стартовал традиционный Благотворительный фестиваль “Пасхальный дар”. За два первых дня фестиваля состоялось 20 благотворительных программ, его посетители посмотрели 60 спектаклей, поучаствовали в 152 мастер-классах, побывали на пасхальном балу, поиграли в гольф и покатались на каруселях.

“Пасхальный дар” — один из фестивалей цикла “Московские сезоны”, который уже не первый год позволяет москвичам и гостям столицы ярко и весело встретить светлый праздник Пасхи на улицах города. География фестиваля охватила 38 площадок: 25 площадок — в центре Москвы, округах и парках, а также 13 площадок на территориях московских храмов.

Его посетители ждут самые разнообразные благотворительные мероприятия: концерты, лекции, встречи со знаменитостями. А ещё — 750 кулинарных и творческих мастер-классов, выставки, экскурсии, и, конечно же, самые любимые пасхальные угощения — куличи, приготовленные по старинным и современным рецептам!

В фестивале принимают участие более 20 крупнейших российских благотворительных фондов, отобранных специальным экспертным советом. Каждый благотворительный фонд-участник подготовил особую программу для фестиваля “Пасхальный дар”.

На Тверской площади открылась витражная мастерская. В Климентовском переулке проводятся мастер-классы по звонарному мастерству на мобильной звоннице. На Новом Арбате для детей подготовили Большой книжный квест с заданиями на основе таких книг, как “Остров Сокровищ” и “Приключения Шерлока Холмса”, а для взрослых — цикл лекций о современной драматургии. Все желающие также могут принять участие в 400 спортивных играх и интерактивных программах, посетить 28 бесплатных экскурсий, а также многочисленные концерты, театральные представления и выставки.

Наш корр.

XVIII часть Благотворительного духовно-просветительного цикла, “Возвращение на Родину”, посвящённая Святым Царственным Мученикам

19 апреля 18.30

Дом кино Союза кинематографистов России (ул. Васильевская, д. 13, проезд: м. “Белорусская” или м. “Маяковская”)

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК. PRO ET CONTRA

Фильм и встреча с членом Союза писателей, протоиерем **АРТЕМИЕМ (Владимиром)**

членом Союза писателей, протоиереем **ЛЕОНИДОМ (Сафроновым)** (Вятка), кандидатом философских наук, заместителем декана МГУ

А.П. КОЗЫРЕВЫМ. режиссёром-документалистом

В.Е. ДЕМЬНЫМ, политологом **А.Н. СЕВАСТЬЯНОВЫМ** и писателем, зав. отд. поэзии журнала “Наш Современник” **С.С. КУНЯЕВЫМ**

Автор и ведущая — певица, лауреат Пушкинской премии **ЛИНА МКРТЧЯН**

Справки по телефону: 8 (499) 267-24-81, 8 (495) 150-19-09, 8 (495) 953-01-68

ЭТАЛОН, МЕРИЛО. Ценностей, сущностей. Единица веса, времени. Килограмм-грамм, метр-сантиметр, час-минута, бел-децибел...

Эталоны надёжно хранят, целые службы берегут их точность, неприкосновенность. Они очень важны. Они оберегают нашу жизнь от хаоса, позволяют достичь совершенства. Вот — с чего делать вещи, предметы, обустраивать наше житье-бытьё, на что ориентироваться и по чему сверяться, чтобы не сбилось-сместилось, не пошло кривью и вкось.

У нас есть эталоны, мерила и в духовности. В поэзии — Пушкин, в музыке — Чайковский, в живописи — Шишкин. Лучшее невозможно. Можно тоже хорошо, но это — эталон, и лучше, совершеннее — невозможно.

Есть эталон женского голоса. Драматическое сопрано Светланы Твердовой. Волшебный, только раз появившийся на земле и навсегда единственный, голос, который больше не повторится в таком изумительном сочетании: сила голоса, его окраска, тембр, чувство звука, почувствованность певицей каждого слова исполняемых песен или арий.

избывали звероподобные одноклассницы, в подростковом возрасте — уже сексуальные маньячки. Не шмонали, как в тюрьме, охранники. В пионерском лагере купался, загорал, пел, маршруровал — с радостью, не опасаясь педофила или либерала с ювенальной юстицией у твоего горла. В институт поступал по зову души, а не по выгодыности будущего местечка. Ездил по стране — “Мой адрес не дом и не улица...”. Ты был счастлив всем Советским Союзом, с каждым его уголком “чувствовал самую жгучую, самую смертную связь”.

Из советского счастья родом и Светлана Твердова. Она слушала эти песни по радио. Тогда приобщали именно к высокому искусству. Даже страдала той порой была искусством высоким. “Торжественная песня” Магомаева! Это разве лёгкий жанр? Слушала, потом пела. Заметила способности — отдала учиться музыке. Затем, без всякого блата, — в консерваторию. Девочка из маленького городка Коврова Владимирской области знала едва ли не весь оперный репертуар Большого театра: учила на слух по радио, по пластинкам. В те “ужасные советские застои”

«ПЕСНЬЮ ВСЁ ПРЕБУДЕТ»

О творчестве Светланы ТВЕРДОВОЙ

На концерте “Цвети, земля” в музее Льва Толстого на Пречистенке, слушая певицу, ты узрел неземной свет, вознёсся во вселенную высь! Говорят, в моменты счастья время для человека останавливается, он живёт, но не стареет. А в какие-то мгновенья время начинает обратный отсчёт, и ты буквально врываешься в юность, счастье и восторг преображают тебя. Любовь творит чудеса преображения.

Именно такие минуты пережили слушатели на концерте Светланы Твердовой. Чарующий голос всё вокруг наполнил любовью: к человеку, к природе, к небу, к земле. В программе — песни советских композиторов, незаслуженно забытые шедевры. Или, пожалуй, умышленно предаваемые забвению. Потому что эти песни — их слова, их музыка — развивают подлые выдумки о нашей советской Родине как стране угнетаемых, усреднённых в уравниловке забытых “совков”. “Родина” Серафима Туликова и Юрия Полухина, “Торжественная песня” Муслима Магомаева и Роберта Рождественского, “Моей любви негромкие слова” Владимира Шинского и Бориса Дубровина, “Красно солнышко” Павла Аедоницкого и Игоря Шаферана, “Есть вечная любовь” Евгения Ширяева и Василия Фёдоровца... Эти песни не позволяют человеку стать всего лишь тупым потребителем, электронной единицей, в кого нас последовательно и агрессивно превращают. Именно потому от таких произведений умышленно отсекли. Люди, слушающие такие песни, остаются людьми. И “человек” действительно звучит гордо!

Такие песни могли написать только совершенно счастливые, свободные духом, верящие в необозримо светлое будущее люди. И спеть их так, как спели Людмила Зыкина, Муслим Магомаев, Георг Отс, Анна Герман, Гелена Великанова, Роза Рымбаева, мог только человек, который был по-настоящему счастлив в те советские времена, когда был свободен и беззаботен! Ты даже не думал о будущем, вернее, не заблудился о нём. Ты полноценно жил! Всё шло своим чередом, а ты сам мог наполнять свою жизнь романтикой. Походы. У нас и горы — восходи! И реки — сплавляйся на байдарках. И моря — ходи под парусом. И пещеры — исследуй подземелья! Да, “я другой такой страны не знаю!” В школу бежал с радостью. Там тебя не кошмарили, не затравливали и не

высокое искусство было доступно всем: есть талант и стремление — станешь его носителем, нет способностей — слушай, смотри. Театры, музеи доступны всем.

А потом — новые времена. И из человека стали выбивать человека, окостинивать. Поэтому подлинное искусство было изгнано и разрушено: разогнаны оркестры, настоящие певцы. И на страну напустили басковых и орбакайт. Пошлость и безголобие в спящем дуэте.

А разве такие, с позволения сказать, певцы допустят, чтобы люди услышали Голоса? Как у Твердовой? Голос с регистром от верхнего “до” до нижнего “фа”. Редчайший дар! Этому голосу подвластен репертуар драматического сопрано и некоторые партии высокого меццо-сопрано. Например, партия Яраславны из оперы “Князь Игорь” Александра Бородина, партия Лизы из оперы “Пиковая дама” Петра Чайковского, партия Турандот из оперы “Турандот” Джакомо Пуччини, ария Кармен из оперы “Кармен” Жоржа Бизе, ария Далилы из оперы “Самсон и Далила” Камилла Сен-Санса. Оперная певица, которая поёт и народный репертуар — произведение нижнего регистра. Почему кому-то слушаешь — как по воздуху парить, свободно, легко? А кого-то — весь зажавшись? Потому что так выстраивает своё пение певец. Ведь слушатель невольно и сам воспроизводит пение, которому внимает. И если певец “спотыкается” поёт, то и слушатель спотыкается на этих голосовых ухабах — у него зажим горла.

Так зачем же нам, народу, у которого есть такие голоса, такое понимание музыки, как у Светланы Твердовой, подсовывают все эти “механические пианино” современного, с позволения сказать, вокала: когда не знаешь, то ли синтезатор слушаешь, то ли человека — ни одной живой ноты и эмоции. Да они на фоне Светланы — погрешности, наполненные разного размера горохом. А в оперных театрах — тоже неестественный отбор: связи, деньги, любовничьи... Если ты не в этом сплочённом строю — на выход! Вернее, не входить!

И вот Твердова, уникальная певица с безграничными возможностями, кому известна? Кем востребована? Приветствуя слушателей, Светлана подлетается: программу концерта она составила, сама пожелала света и тепла, которого так не хватает в нашей безрадостной действительности. И хотела этим светом одарить и нас.

Удивительное дело: все прозвучавшие песни требуют оркестрового сопровождения, но современные оркестры даже не имеют этих мелодий в репертуаре! Слава Богу, сказала певица, что есть “минусовки” — записи мелодий, которые и включает певец в качестве аккомпанемента.

Сольное выступление Твердовой — это и отдохновение, и наполнение эмоциями (только положительными), чувствами (только высокими).

Ты слушал песни, и это было как забытые запахи, забытый вкус детства: мороженое, хлеб, конфеты. Сейчас продукты под теми же названиями, но у них другой вкус, чего-то недостающего. А ты-то помнишь, каким это может быть. И вдруг встречаешь — вкус, запах, звук того, истинного. И переживаешь духовный взлёт, испытываешь светлую радость, казалось бы, утраченную навсегда.

А возвращаешься в действительность — снова не то. Всё есть, всего много. Но всё — не то. А ты, зная эталон, его ищешь и стремишься обрести, потому что он позволяет всему вокруг, тебе быть совершеннее.

И вот в камерном зале музея Толстого истинные звуки, слова, истинные эмоции. И на глазах слёзы, в душе тихое ликование. А совсем молодые люди, слушая, аж подпрыгивают на стуле от восторга. Эти песни, такой голос они слышат впервые. Но и впервые встретив совершенство, человек испытывает восторг: совершенство чувствуется сразу. И у тебя — восторг-воспоминание. У услышавших впервые — восторг-открытие.

Итальянцы гордятся: они нация, которая обладает голосами Паваротти, Корелли, Бочелли. Но и мы, нация, обладающая голосами Шаляпина, Шток-

лова, Лемешева, Козловского. И Твердовой. Но почему её нет в эфире?

Подавление национальной гордости великороссов сейчас идёт по всем фронтам. Нам подсунили не полноценную жизнь, а прозябание-существование с его мерзкими “общечеловеческими” ценностями: права окостинившихся и “трансформеров” (баба-мужик) с откудато взятыми их правами подавлять в нормальных людях всё разумное, убивать в человеке человека, в женщине женщину, в мужике мужчину. А наши ценности — сопереживание, самоотверженность, восхищение красотой, “за други своя”, женственность, любовь именно к твоей земле-Родине — изгоняют, высмеивают, порицают, отнимают, уничтожают забвением. Потому мы и не слышим мы песен, которые наши идеалы воспитывают и поддерживают. Нам не дают слушать певцов, голоса которых наполняют силой, светом и гордостью сопротивляости: это — наше! Это и есть — мы! “Мы — многонациональный народ России”.

“Родина, тебе я славу пою!
Родина, я верю в мудрость твою!
Все твои дорожки, все твои тропы
Я делю с тобой, земля моя!”

Но разве такие песни нужны тем, кто и определяет, что нам слушать, так называемой элите, примостившей своих деток на Западе? Что они разделяли со страной? Только деньги. И не разделяли, а украл и умыкнули.

Но такие песни, исполняемые такими певцами, нужны нам, чтобы жить, любить, восхищаться. Чтобы верить:

“Всё имеет срок,
а ты бессмертна, страна,
Жизнь моя, держащие моё!”

Екатерина ГЛУШИК

АПОСТРОФ

Алексей ШЕРСТОБИТОВ (Лёша СОЛДАТ). Ликвидатор. Книга 3. И киллеру за державу обидно. — М.: Книжный мир, 2018. — 704 с.

ОДНИМ из самых памятных личностей впечатлений начала 2000-х годов стала для меня встреча в районе метро “Новокузнецкая” с “хаммером”, любовно разрисованным сценами и фразами из “Белого солнца пустыни”, в числе которых была и хрестоматийная “За державу обидно!”

Помню, подумал: полная отморженность, оказалося — новый тренд. Разномастные “бэхи” и “мерсы” с гордыми надписями “Трофейная!” (ну да, как же — ведь это Рейхстаг вместе с Белым домом и Вестминстерским дворцом их владельцы брали, а не участвовали в “приватизации” за счёт своих соотечественников) начали в те годы “расекают” по российским градам и весям, от Москвы до самых до окраин. Патриотизм — последнее прибежище “новых русских”?

За прошедшие 15 лет весь этот “новорусский патриотизм” стал не просто модой, а едва ли не государственным курсом. Выступая то ли игровую, то ли защитным камуфляжем в руках отечественной “элитки”, которую всё меньше и меньше привлекали на некогда любимом ею Западе. Ну кризис же, “богивар не вынесет двоих”. “Ах, так?!” Ну, нас и здесь неплохо кормят! — решило большинство “элитки”, нацепив на себя лейблы “Россия” и “Russia” с триколорами (мол, знай наших, Европа! знай наших, Америка!).

Что-то похожее происходило в российском обществе после победы над Наполеоном, когда орандуженное дворянство, в котором исконно русские роды составляли хорошо если треть, прониклось патристическими чувствами и даже загорело по-русски. Но тогда хоть до Парижа дошли, а сейчас-то что?

Нет, я понимаю: всё не так просто и однозначно. И без шуваловских собачек в самолёте никакого Крыма нам бы ещё сто лет не выдать. А без хят Абрамовича — “калибров” и “сарматов” с “пересветами”. И каждый слуга многонационального народа российский должен иметь право на недвижимость в Лондоне, люксовую “тачку” и прочие валютно-собственнические прибамбасы — иначе обязательно перейдётся, зараза, словно кишная палочка, на сторону западного зла, и тогда всё пропало!

В случае со знаменитым киллером “лихих девяностых” Алексеем Львовичем Шерстобитовым, известным как “Лёша Солдат”, всё ещё сложнее и многомернее. На его руках кровь не только “теров приватизации”, но и “сопутствующих” случайных жертв убийств и покушений. Осуждённый в сентябре 2008 года на 23 года лишения свободы в колонии строгого режима, но с сохранением за ним воинского звания и государственных наград (кто-то вообще понимает, как такое возможно, и откуда на самом деле в этом случае могли идти приказы киллеру-профессионалу? “Эксперты исполнители?”), Алексей Шерстобитов занялся литературным творчеством, это уже десятая его книга. Кстати, все предыдущие — как в стиле “нон-фикшн”, так и сугубо художественные, — оказались востребованы массовым отечественным читателем, видимо, искренне стремящимся понять, как же мы умудрились прийти оттуда, где мы были, — сюда. Там же, в колонии строгого режима, состоялся его венчание и свадьба с любимой женщиной, оттуда он ведёт свой личный сайт — выдать, УФСИН в нашей стране, включая Липецкую область, сегодня не такое уж и гибкое дело...

Автор вызывает интерес не только своим прошлым и бесспорным литературным талантом, но, прежде всего, тем, что оказывается чересчур глубоко — для “рядового киллера” и не менее рядового штукатура, которым он вроде бы устроился работать после того как “отошёл от дел”, — посвящён в хитросплетения “лихих девяностых”, причём вплоть до самого высокого уровня. Его книги, в том числе и рецензируемому, можно и нужно воспринимать не только как воспоминания о прошлом, но в некотором роде — и как инструмент формирования настоящего. Не знаю, сколько здесь процентов заслуг самого Алексея Львовича, а сколько — других людей, но результат налицо, и это, судя по всему, ещё далеко не конец. Хотя само направление движения может измениться до неузнаваемости.

В эту Светлую седмицу, когда весь православный мир празднует Воскресение Господне, наверное, ещё и ещё раз стоит напомнить, что первым человеком, который оказался в Раю, был “разбойник благоразумный”, распятый вместе со Спасителем на Голгофе. Есть и уже отечественные легенды: о страшном разбойнике Опте, который раскаялся во всех своих грехах и стал подвижником на монашеской ниве, став основателем знаменитой Оптиной пустыни; и о таком же разбойнике Боброче, чими трудами и молитвами воздвигся Боброчев Богородице-Рождественский монастырь в Коломне.

Далеко не всякий, проливший кровь человеческую, способен пройти по этому пути покаяния и спасения, не сворачивая с него, до конца. Нет грехов непрощаемых — только нераскаянные. Жизнь, как известно, намного богаче наших представлений о ней, а порой и вообще не представляема. Наверное, то же самое справедливо и для смерти.

“Прошло уже больше пятнадцати лет с момента, когда я чуть было не подорвал несколько десятков “братков” на Введенском кладбище по указанию своих “главшапов”. Не знаю, что на меня тогда нашло! Слава Богу, вовремя остановившись, я настолько испугался нависшей над мной мглы, оказавшейся способной затмить разум на несколько часов, что до сих пор, вспоминая те моменты, покрываюсь испариной. Соверши я тогда эти нехватающие до трагедии пошлага, Господь оставил бы меня... Наверное, этот страх от осознания, что было не сделанного но не стечению обстоятельств, а своими руками, намеренно, никогда не покинет меня — так же, как память о той, погибшей при взрыве на Осеннем бульваре, девочке...”, — признаётся Алексей Шерстобитов, запоминающийся в ряду современных авторов как минимум “лицом необычным выраженным”.

Георгий СУДОВЦЕВ